

САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го МАЯ.

№ 10-й.

1890 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Одно изъ золь современной общественной жизни *).

Семья по справедливости признается всѣми основою государства, а здоровая и правильная семейная жизнь — однимъ изъ первыхъ условий государственнаго благосостоянія. Но многими замѣчено, что семейная жизнь у современныхъ намъ христіанскихъ народовъ не только не совершенствуется и не улучшается, а явно клонится къ упадку, и это — къ несомнѣнному вреду и жизни государственно-общественной. Что иное, напр., какъ не громадный шагъ назадъ, представляетъ собою введеніе въ нѣкоторыхъ христіанскихъ государствахъ такъ называемаго *гражданскаго брака*, т. е. такого брачнаго союза, который, будучи заключенъ предъ государственнымъ чиновникомъ, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ гражданскимъ закономъ формальностей, но безъ всякаго участія и благословенія Церкви, признается союзомъ законнымъ, со всѣми гражданскими послѣдствіями законнаго христіанскаго брака, освященнаго Церковію въ извѣстномъ таинствѣ, а также и допущенная вмѣстѣ съ этимъ довольно широкая свобода брачныхъ разводовъ? Горькіе плоды такого брака и такой свободы уже успѣли обозначиться тамъ во всей силѣ. Не говоря о другихъ плодахъ этого рода, достаточно указать на то, что многіе христіане стали смотрѣть уже какъ на нѣчто неважное и несущественное не только на таинство Брака, но и на христіанское таинство Крещенія, и на глазахъ со-

*) Изъ слова на день рожденія Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ, ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, сказаннаго 14 ноября 1889 г. въ Крестовой церкви при Архіерейскомъ служеніи — священникомъ г. Махровскимъ.

временнаго христіанскаго общества возрастили довольно многочисленное поколѣніе молодыхъ людей, для которыхъ трудно приискать и подходящее названіе, но которыхъ начали уже называть *новыми язычниками*, потому что, происходя отъ христіанскихъ родителей и живя среди христіанъ, они остаются некрещенными... Но существуетъ въ современной жизни и еще зло, едва ли не горшее и такъ наз. гражданскаго брака,— зло, которое въ будущемъ грозитъ благосостоянію государства самыми гибельными послѣдствіями,— зло тѣмъ болѣе опасное, что борьба съ нимъ возможна только одними нравственными мѣрами, которыя могутъ принести благія послѣдствія только при дружной и самой усердной работѣ многихъ тружениковъ и то не въ близкомъ будущемъ. Мы разумѣемъ то печальное явленіе, что многіе современные намъ христіане и, къ сожалѣнію, не только въ другихъ христіанскихъ странахъ, но и у насъ, въ Россіи, во всѣхъ классахъ общества, начали совсѣмъ уклоняться отъ брачной жизни подъ разными предлогами.—Какіе это предлоги? Насколько они хороши и основательны предъ судомъ Евангельскаго ученія и здраваго-разума?—Вотъ два вопроса, на которые мы и постараемся дать посильные отвѣты.

Мы не будемъ говорить о тѣхъ христіанскихъ подвижникахъ, которыя уклоняются отъ брачныхъ узъ—по побужденіямъ христіанскаго благочестія,—о тѣхъ подвижникахъ, которые несомнѣнно существуютъ и въ наше, бѣдное христіанскими подвижниками, время; ибо эти подвижники во всѣ вѣка, а особенно теперь, составляли и составляютъ въ общей массѣ христіанъ незначительное, по числу, исключеніе, да и должны составлять исключеніе по ученію Самого Христа Спасителя, Который заповѣдь о безбрачной жизни далъ не для всѣхъ, а только для тѣхъ, которые могутъ вмѣстить ее. Не будемъ говорить и о подвижникахъ науки и искусства, уклоняющихся отъ брачной жизни изъ любви къ научнымъ и художественнымъ занятіямъ, ибо такіе подвижники встрѣ-

чались и встрѣчаются еще рѣже. Замѣтимъ только, что въ числѣ лицъ, уклоняющихся отъ брачной жизни, теперь можно встрѣтить и такихъ, которыя только наружно указываютъ на эти высокія побужденія, а въ душѣ ихъ совѣмъ не имѣютъ и, такимъ образомъ, берутъ на себя только лишній и при томъ великій тяжкій грѣхъ лицемерія. Хорошо еще то, что это бываетъ рѣдко, а чаще всего о благочестивыхъ и высо-кихъ побужденіяхъ совѣмъ умалчиваютъ и выставляютъ другія побужденія практическаго характера, соотвѣтственно практическому характеру нашего времени.

Говорять, напр., очень нерасчетливо вступать въ бракъ въ виду того, что счастливые брачные союзы весьма рѣдки, чаще же всего бываетъ въ жизни то, что между супругами очень рано обнаруживаются разногласія и неудовольствія, которыя нерѣдко порождаютъ ссоры и вражду, одинаково тягостныя для обоихъ супруговъ. Что отвѣтить на это? Это разсужденіе только, повидимому, справедливое, но вовсе не христіанское. Бракъ, по ученію христіанскому, установленъ Богомъ не для личнаго только счастья людей, котораго надо искать въ Богѣ и только въ Немъ, но и для размноженія рода человѣческаго, для распространенія на землѣ Церкви Божіей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, славы Божіей. Такимъ образомъ, кто ищетъ въ бракѣ однихъ личныхъ удовольствій и счастья, тотъ совѣмъ не имѣетъ правильнаго христіанскаго понятія о бракѣ и, уклоняясь отъ него, оскорбляетъ этимъ Бога, своего Творца и Законодателя. Да и съ практической стороны это разсужденіе справедливо только повидимому. Много бываетъ непріятностей между супругами,—это правда; но развѣ мало непріятностей и внѣ семейной жизни? Развѣ мало между людьми ссоръ и вражды, одинаково тяжелыхъ для всѣхъ враждующихъ? Совершенно избѣжать этихъ ссоръ и вражды — дѣло невозможное, пока этотъ міръ во злѣ лежитъ. Супружескія же непріятности имѣютъ то неоспоримое преимущество предъ всякими другими житейскими непріятно-

стями, что первыя, при самомъ незначительномъ на первыхъ порахъ брачной жизни благоразуміи супруговъ, особенно если въ комъ нибудь изъ нихъ есть искра христіанскаго терпѣнія, при содѣйствіи Благодати Божіей, преподаваемой въ таинствѣ Брака, постепенно въ громадномъ большинствѣ случаевъ сглаживаются, и между супругами устанавливаются отношенія болѣе или менѣе правильныя, искреннія и спокойныя. Кромѣ того, супруги, прошедшіе благополучно эту школу терпѣнія и взаимной уступчивости, незамѣтно приобрѣтаютъ великую дорогую въ жизни привычку избѣгать непріятностей и въ обращеніи со всѣми людьми, или, по крайней мѣрѣ, сглаживать ихъ до возможной степени,—привычка, которая съ гораздо большимъ трудомъ приобрѣтается людьми, не испытавшими супружескихъ непріятностей, а иногда и совсѣмъ не приобрѣтается.

Говорятъ, напр., далѣе: нерасчетливо вступать въ бракъ и потому, что даже при условіи полного согласія и любви между супругами, семейная жизнь приноситъ съ собою множество заботъ и хлопотъ, въ числѣ коихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ заботы о дѣтяхъ, ихъ воспитаніи, обезпеченіи и т. д. И это разсужденіе, повидимому, справедливое, но опять совершенно нехристіанское. Всякія заботы, труды, хлопоты и вообще житейскія тягости—дѣло въ жизни неизбѣжное, ибо они возложены на людей Самимъ Богомъ въ наказаніе за грѣхъ нашихъ прародителей и вообще за всякіе грѣхи. Не бѣгать отъ нихъ надо, а идти на встрѣчу имъ, не роптать нужно на Бога, а благодарить нужно Бога за то, что Онъ возложилъ на насъ еще эти тягости, ибо безъ нихъ мы совсѣмъ забыли бы Бога и погибли бы. Въ наше время, къ прискорбію, многіе, особенно образованные люди (какъ намъ извѣстно по опыту), утратили христіанскій взглядъ на житейскія тягости, видятъ въ нихъ только одну кару правосудія Божія и забыли о томъ, что въ нихъ прежде всего надо видѣть проявленіе безконечнаго Божественнаго

человѣкъ любія и что полное возмездіе ожидаетъ людей грѣш-ныхъ еще впереди, на страшномъ и праведномъ судѣ Хри-стовомъ. Рѣдко отъ образованнаго человѣка теперь услы-шишь, по поводу постигшаго его несчастія, слова: „Богъ посѣтилъ меня Своимъ милосердіемъ“, и только еще простой народъ, по старой и доброй памяти, повторяетъ эти полныя глубокаго христіанскаго смысла слова и до сего времени. И съ практической стороны разсматриваемое разсужденіе спра-ведливо только повидимому. Семейная жизнь, несомнѣнно, приноситъ съ собою множество такихъ заботъ, хлопотъ и трудовъ, которые почти неизвѣстны людямъ несемейнымъ; но всѣ эти заботы, труды и хлопоты имѣютъ то неоспори-мое преимущество предъ всякими другими, что они прости-раются на такихъ лицъ, которыхъ сама природа связала между собою узами самой тѣсной и искренней любви, како-ва, напр., любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родите-лямъ; а любовь и есть именно то чувство, которое больше всего и можетъ облегчать всякія бремена и тяжести. *Иго Мое благо и бремя Мое легко есть*, изрекла Сама Божест-венная Любовь (Мѣ. XI, 30). Кромѣ того люди, привыкшіе къ этимъ заботамъ и трудамъ на пользу самыхъ близкихъ себѣ лицъ, обыкновенно являются болѣе заботливыми, хло-потливыми и трудолюбивыми и въ жизни общественной, чѣмъ люди безсемейные.

А вотъ еще странное разсужденіе: тотъ, кто вступаетъ въ бракъ, не будучи вполнѣ увѣренъ въ томъ, что онъ можетъ въ достаточной степени обезпечить своихъ дѣтей на случай своей смерти, поступаетъ недобросовѣстно, потому что попече-ніе о сиротахъ въ этомъ случаѣ ложится бременемъ на об-щество. Разсужденіе поистинѣ странное и тоже нехристіанское; ибо и здѣсь забывается та христіанская истина, что первый попечитель всѣхъ сиротствующихъ есть Отецъ нашъ Небес-ный, а потомъ уже и общество, которое находитъ для себя полезныхъ и усердныхъ тружениковъ гораздо чаще именно

въ средѣ сиротствующихъ, чѣмъ среди такъ называемыхъ баловней счастья. Съ практической стороны на это разсужденіе можно отвѣтить слѣдующими весьма естественными вопросами: что было бы съ обществомъ въ томъ случаѣ, если бы всѣ стали избѣгать брачной жизни изъ опасенія оставить своихъ дѣтей сиротами безъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія? Вѣдь людей, чуждыхъ этихъ опасеній, самое ограниченное количество, не говоря уже о томъ, что самыя, повидимому, основательныя людскія надежды часто обращаются въ несбывшіяся мечты, и дѣти зажиточныхъ родителей принуждены бываютъ просить у другихъ помощи все тѣмъ же Христовымъ именемъ. Далѣе: на чьемъ попеченіи, какъ не на попеченіи того же общества, остаются дѣти незаконнорожденные, число которыхъ все болѣе и болѣе увеличивается, именно благодаря тому, между прочимъ, что люди, избѣгающіе законныхъ брачныхъ союзовъ, ищутъ удовлетворенія своимъ природнымъ потребностямъ въ связяхъ незаконныхъ, случайныхъ и временныхъ, становясь въ этомъ отношеніи совершенно на одинъ уровень съ безсловесными животными? Матеріально необезпеченныя сироты, рожденные въ законномъ бракѣ, имѣютъ то неоспоримое преимущество предъ незаконно-рожденными, не знающими иногда своихъ родителей, что первые, обыкновенно, пользуются искреннимъ сочувствіемъ всѣхъ окружающихъ, а вторые если и пользуются, то далеко не въ такой степени, ибо они носятъ на себѣ всю жизнь печать позорнаго происхожденія, — печать, которой не видятъ въ нихъ только люди нравственно-высокіе, какихъ очень и очень немного среди насъ.

Есть и другіе предлоги, подъ которыми многіе теперь уклоняются отъ брачной жизни, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о характерѣ всѣхъ ихъ. Во всѣхъ этихъ предлогахъ явно проглядываетъ духъ нехристіанскій, а духъ житейскаго практицизма и расчетливости, далеко не оправдаваемой никакими благами послѣд-

ствіями. Во всѣхъ ихъ проглядываетъ духъ эгоизма, или себялюбія, которое столь вредно для общества; проглядываетъ недалновидная заботливость только о ближайшемъ и настоящемъ, безъ всякихъ серьезныхъ помышлений о будущихъ поколѣніяхъ, и наконецъ, непониманіе, или забвеніе истинныхъ задачъ и цѣлей человѣческой жизни на землѣ, указываемыхъ христіанствомъ въ приготовленіи людей къ достойному вступленію въ царствіе небесное; семейная жизнь разсматривается и оцѣнивается не какъ школа, созданная Самимъ Богомъ для нашего нравственнаго воспитанія и развитія, а только какъ источникъ временныхъ наслажденій и земнаго счастья...

ЖИССІОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

О заблужденіяхъ штундистовъ.

(Изъ слова Преосвященнаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. Подольск. Епарх. Вѣд. № 9—10 за 1890 г.).

Секта штундистовъ получила свое названіе отъ нѣмецкаго слова, означающаго опредѣленное время для молитвенныхъ собраній; сами же себя штундисты называютъ братьями, христіанами духовными, живущими по Евангелію. Заблужденія свои штундисты заимствовали большею частію отъ баптистовъ и отчасти отъ русской секты Пашковцевъ, сообразно съ тѣмъ, отъ кого они получали наставленія въ своихъ заблужденіяхъ и книги—отъ баптистовъ или Пашковцевъ. Нынѣшніе, открытые послѣдователи штунды почти исключительно состоятъ изъ грамотныхъ и даже малограмотныхъ крестьянъ, которые, по памяти, свободно читаютъ тѣ мѣста изъ Новаго Завѣта, которыя, повидимому, подтверждаютъ ихъ ученіе или опровергаютъ православное ученіе; а прочія мѣста